

МЕЖРЕГИОНАЛЬНАЯ
АССОЦИАЦИЯ
КОНСТИТУЦИОНАЛИСТОВ

Научно-практический журнал

Конституционное и муниципальное право

Октябрь, 2014

10
выпуск

ISSN 1812-3767

9 771812 376775 >

КОНСТИТУЦИОННОЕ И МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО № 10 • 2014

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЕ И ИНФОРМАЦИОННОЕ ИЗДАНИЕ. ЗАРЕГИСТРИРОВАНО В ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЕ ПО НАДЗОРУ
В СФЕРЕ МАССОВЫХ КОММУНИКАЦИЙ, СВЯЗИ И ОХРАНЫ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ ОТ 25.12.2007 г. ПИ № ФС 77-30775.

ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ С 1998 ГОДА. ИЗДАЕТСЯ ОДИН РАЗ В МЕСЯЦ.

ЖУРНАЛ ЯВЛЯЕТСЯ ОФИЦИАЛЬНЫМ ИЗДАНИЕМ МЕЖРЕГИОНАЛЬНОЙ АССОЦИАЦИИ КОНСТИТУЦИОНАЛИСТОВ РОССИИ

Издательская группа «ЮРИСТ»

Редакционный совет:

Авакьян С.А., д.ю.н., профессор,
Барциц И.Н., д.ю.н., профессор,
Бондарь Н.С., д.ю.н., профессор,
Воробьев В.П., д.ю.н., профессор,
Елисеев Б.П., д.ю.н., профессор,
Зражевская Т.Д., д.ю.н., профессор,
Кабышев В.Т., д.ю.н., профессор,
Князев С.Д., д.ю.н., профессор,
Кокотов А.Н., д.ю.н., профессор,
Колюшин Е.И., д.ю.н., профессор,
Лейбо Ю.И., д.ю.н., профессор,
Невинский В.В., д.ю.н., профессор,
Овселян Ж.И., д.ю.н., профессор,
Хабриева Т.Я., д.ю.н., профессор,
Чеботарев Г.Н., д.ю.н., профессор,
Чиркин В.Е., д.ю.н., профессор,
Эбзеев Б.С., д.ю.н., профессор

Главный редактор журнала

Авакьян С.А.

Зам. главного редактора журнала

Маркова Е.Н.

Главный редактор ИГ «Юрист»

Гриб В.В.

Заместители главного редактора

ИГ «Юрист»:

Бабкин А.И., Белых В.С., Ренов Э.Н.,
Платонова О.Ф., Трунцевский Ю.В..

Научное редактирование и корректура:

Швечкова О.А.

Центр редакционной подписки:

Тел.: (495) 617-18-88 (многоканальный)
E-mail: podpiska@lawinfo.ru

Адрес редакции:

115035, Москва,

Космодамианская наб., д. 26/55, стр. 7

Плата с авторов за публикацию статей не взимается.

Тел.: (495) 953-91-08.

Факс: (495) 953-91-20.

E-mail: avtor@lawinfo.ru

Подписные индексы:

«Роспечать» — 47639

«Объединенный каталог» — 85486

«Почта России» — 12285

Отпечатано в ООО «Национальная полиграфическая группа»

Тел. (4842) 70-03-37

Формат 60x90/8. Печать офсетная.

Физ. печ. л. — 8,0. Общий тираж 2000 экз.

Подписано в печать 22.09.2014 г.

ISSN 1812-3767

Полная или частичная перепечатка материалов
без письменного разрешения авторов статей или
редакции преследуется по закону.

Содержание

Проблемы теории

Арапов Н.А. Обязывающие последствия принципа поддержания доверия граждан к закону и действиям государства в российском конституционном праве	3
Прудентов Р.В. Методы регулирования протестных отношений: тенденции развития в последние годы	7

Конституционный статус личности

Макарцев А.А. Принцип свободного волеизъявления в решениях Европейского Суда по правам человека: содержание и проблемы реализации в Российской Федерации	14
Савоськин А.В. Система обращений граждан в Российской Федерации	18
Пресняков М.В. Здоровье нации и проблема ограничения конституционных прав человека и гражданина в современном законодательстве	23

Проблемы государственного строительства

Гриценко Е.В. Городские агломерации: в поисках оптимальной модели территориальной организации (сравнительно-правовой анализ)	28
Григорьева В.А. Принцип эффективного социального государства как элемент реализации его конституционно-правового статуса в экономической сфере	37

Конституционное правосудие

Кряжкова О.Н. Перемены в российском конституционном правосудии: ожидавшиеся, ожидаемые, неожиданные	41
--	----

За рубежом

Васильева Т.А. Институт квазигражданства в странах Центральной и Восточной Европы как конституционный инструмент консолидации нации	52
Прокофьев В.Н. Центральный комитет Коммунистической партии Китайской Народной Республики и его рабочие органы в системе публичной власти: правовой статус и реальное административно-политическое положение	55
Шмыгановский А.В. О политической конкуренции в теократических государствах на примере Исламской Республики Иран	60
Арутюнян А.Г. Аксиологические особенности Конституции Нагорно-Карабахской Республики (Республики Арцах)	64

Наш автор — студент-юрист

Виноградов Т.П. Некоторые проблемы российского федерализма и возможные способы их решения	69
Попова А.Е. Независимость избирательных комиссий муниципальных образований как основополагающий принцип организации их деятельности	73

Рецензия

Пряхина Т.М. Жизнь по Конституции: по мотивам книги В.Т. Кабышева «С Конституцией по жизни. Избранные научные труды» (М.: Формула права, 2013. 320 с.)	77
---	----

Журнал рекомендован Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки РФ для публикации основных результатов диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук.

Внимание наших авторов! Отдельные материалы журнала размещаются в электронной правовой системе «КонсультантПлюс».

Аксиологические особенности Конституции Нагорно-Карабахской Республики (Республики Арцах)

Арутюнян Аветик Гамлетович,
преподаватель кафедры права
Арцахского государственного университета,
депутат молодежного парламента Республики Армения
avetiq.hh@gmail.com

В статье анализируется Конституция НКР, отмечаются ее аксиологические особенности. Автором выделены некоторые критерии, с помощью которых производится сравнение Конституции НКР с конституциями некоторых стран Южного Кавказа. Автор обосновывает, что непризнанность страны не умаляет роль Конституции НКР и отраженных в ней конституционных ценностей.

Ключевые слова: Конституция; конституционные ценности; аксиологические особенности; государство.

Axiological peculiarities of the Constitution of the Nagorno-Karabakh Republic (Artsakh Republic)

Arutyunyuan Avetik Gamletovich,
teacher of the chair of Law of the Artsakh State University, deputy of
the Youth Parliament of the Republic of Armenia

In the article the NKR Constitution is analyzed, its axiological features are described. Author highlights some of the criteria by which the comparison is made the NKR Constitution with Constitutions of some countries of the South Caucasus. The author proves that the non-recognition of the country doesn't diminish the role of the NKR Constitution and reflected in its constitutional values.

Key words: Constitution; constitutional values; axiological particular; state.

При изучении Конституции Нагорно-Карабахской Республики (Республики Арцах) (далее по тексту — Конституция НКР) с первого взгляда создается впечатление, что она похожа на конституции других стран, поскольку отсутствуют своеобразие и уникальность (оригинальность), что может ее отличить от других. Однако при глубоком и всестороннем изучении становится ясно, что Конституция НКР имеет ряд важнейших особенностей, в частности:

1. Конституция НКР является конституцией непризнанного государства.

2. Несмотря на непризнанность, Арцах своими правовыми ценностями не уступает не только другим непризнанным, но и тем государствам, которые являются полноценными субъектами международного сообщества.

3. Наряду с наличием системы ценностей в стране создана благоприятная атмосфера, которая позволяет эти ценности воплотить в живую реальность. Под этим прежде всего следует понимать разделение власти на законодательную, исполнительную и судебную, а также то, что согласно ч. 2 ст. 61 Конституции НКР «Президент Республики НКР следит за соблюдением Конституции, обеспечивает нормальное функционирование законодательной, исполнительной и судебной властей».

4. В Конституции НКР есть такая особенность, которая отсутствует в конституциях других стран, например выделение прокуратуры как самостоятельного института. Кажущаяся с первого взгляда технической, эта особенность имеет важное значение. И на этот счет имеется аргументированное мнение многих юристов¹, проанализировавших роль и место прокуратуры в системе государственной власти.

5. Согласно Конституции НКР власти республики выразили готовность и взяли на себя обязательство соблюдать международные договоры и международные правовые нормы, несмотря на то что страна не является полноценным субъектом международного права, однако движется в этом направлении.

Теперь остановимся на вышеупомянутых особенностях Конституции НКР, аргументируя их конкретными примерами.

Непризнанность Нагорно-Карабахской Республики вовсе не означает, что страна живет не по правилам общежития и что в стране царствует хаос. НКР имеет все атрибуты, присущие субъектам международного права, и с момента провозглашения страны по сегодняшний день органы государственной власти формируются легитимным путем.

Прежде чем раскрыть аксиологические особенности Конституции НКР, считаем уместным сделать сле-

¹ Например: URL: <http://www.utmn.ru/docs/1685.pdf> (дата обращения: 23.11.2013).

дующую постановку вопроса: разве непризнанность страны является основанием, чтобы говорить с оговоркой об аксиологических особенностях Конституции НКР, и какая логическая связь между этими двумя обстоятельствами? С этой целью считаем целесообразным, с одной стороны, сравнить Конституцию НКР с конституциями новообразованных стран, а с другой стороны, с конституциями некоторых стран Южного Кавказа.

Сравнивая конституции разных стран мира и Конституцию НКР, считаем необходимым выделить два аспекта их аксиологических особенностей:

— квалификация определенных правовых понятий или институтов как ценность или высшая ценность;

— рассмотрение общепризнанных правовых понятий или институтов в конституциях других стран, активно обсуждаемых в последнее время в научных трудах, как правовые или конституционные ценности.

Географическая карта Южного Кавказа позволяет нам заметить, что на ней имеется три новообразованных государства: Нагорно-Карабахская Республика, Республика Абхазия и Республика Южная Осетия.

Стоит отметить, что среди этих государств первой свою независимость провозгласила Республика Южная Осетия — 20 сентября 1990 г., за которой последовала Нагорно-Карабахская Республика — 2 сентября 1991 г., а затем — Республика Абхазия — 26 ноября 1994 г. Первой среди вышеупомянутых стран свою Конституцию приняла Республика Южная Осетия — 2 ноября 1993 г. путем всенародного референдума, а действующая Конституция данной страны была принята уже 8 апреля 2001 г. также путем референдума. Конституция Республики Абхазия была принята на 12-й сессии Верховного Совета Республики Абхазия от 26 ноября 1994 г. и была ратифицирована 3 октября 1999 г. на общенародном референдуме. А Конституция Нагорно-Карабахской Республики была принята 10 декабря 2006 г. на всенародном референдуме².

На постсоветском пространстве среди новообразованных государств первой свою независимость провозгласила Приднестровская Молдавская Республика — 2 сентября 1990 г., она также среди вышеупомянутых стран первая приняла свою Конституцию — 1 сентября 1991 г. А 24 декабря 1995 г. была принята вторая Конституция, согласно которой страна была провозглашена суверенным, демократическим, правовым государством с парламентско-президентской формой правления.

Теперь перейдем к рассмотрению первого аспекта — особенностей Основного закона НКР. При изучении Конституций трех новообразованных стран Южного Кавказа становится ясным, что только в Конституции НКР закреплена такая формулировка, согласно которой «Нагорно-Карабахская Республика признает ос-

новные права и свободы человека как неотъемлемые и высшие ценности, как основу свободы, справедливости и мира». А в ст. 16 Конституции Приднестровской Молдавской Республики 1995 г. было закреплено важное положение: «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью общества и государства». Отсутствие такой нормы в Конституции часто подвергается критике. Например, существует мнение, согласно которому отсутствие в главе 1 Конституции Абхазии статьи о признании прав и свобод высшей ценностью можно отнести к числу пробелов Конституции³.

Что касается других стран Южного Кавказа (Армения, Грузия, Азербайджан), с некоторыми положениями конституции которых также будем сравнивать Конституцию НКР, то надо отметить, что согласно ст. 3 Конституции Армении: «Человек, его достоинство, основные права и свободы являются высшими ценностями». Статья 7 Конституции Грузии устанавливает, что «Грузия признает и соблюдает общепризнанные права и свободы человека как непреходящие и высшие человеческие ценности». А вот в Конституции Азербайджана нет ни слова о ценности или о высших ценностях в том случае, когда два раза (24 апреля 2002 г. и 18 марта 2009 г.) в Конституцию этой страны были внесены поправки и изменения, но по этой части никаких изменений не было зафиксировано.

В этом контексте считаем уместным акцентировать внимание на тех критериях, которые указаны в таблице 1, а именно: все рассматриваемые страны провозглашены демократическими и правовыми государствами. Поскольку одним из важнейших принципов построения демократического государства является народовластие, которое, в свою очередь, закреплено в конституциях рассмотренных стран⁴, возникает вопрос: насколько этот принцип гармоничен в тексте Конституции? Эта идея возникла после того, как выявили, что среди рассматриваемых стран только в Азербайджане, где по заказу действующего президента в Основном законе страны было сделано изменение, по которому был снят лимит на избрание одного лица на пост главы государства более двух раз подряд, что дает ему возможность переизбираться в неограниченном количестве, управляя страной на наследственной основе. Заметим, что избрание одного и того же человека более двух раз подряд на пост президента страны ограничено рядом развитых и переходных стран мира, в частности в конституциях США (1951 г., 22-я поправка), Германии (ст. 54, п. 2), Украины (ст. 103, ч. 3), Хорватии (ст. 95, ч. 2), Польши (ст. 127, п. 2) и т.д.

Вместе с этим в Азербайджане громко заявляют, что закрепленные в конституции идеи и реалии якобы соответствуют друг другу. Отсюда можно сделать вывод о том, что в этой стране политический режим не демократический, а авторитарный. Кроме этого, в господстве деспотического режима в Азербайджане

² О необходимости принятия Конституции Нагорно-Карабахской Республики говорилось еще в первые дни провозглашения страны. Так, исполком Совета народных депутатов НКР на 17-м заседании от 28 ноября 1991 г. принял решение 4/146 «Об образовании комиссии по выработке Основного Закона Нагорно-Карабахской Республики — Конституции НКР» (см.: Госархив НКР, ф. 1, с. 2, св. 28, ед. хр. 330, л. 10–11), а Верховный Совет НКР 5 июня 1992 г. принял решение «Об образовании комиссии по выработке Конституции НКР» (см. текущий архив НС НКР), однако из-за развязанной Азербайджаном крупномасштабной агрессии против НКР вышеупомянутые решения не были воплощены в жизнь, поскольку огромное внимание было уделено безопасности страны и вопросам мирного сосуществования населения.

³ Об этом более подробно раскрывается в работе: Миканба С.Т. Специфика норм отдельных институтов Конституции Абхазии // Государство и право. 2011. № 7. С. 104–106.

⁴ Об этой ценности отмечается в работе: Либанова С.Э. Конституционно-правовой механизм обеспечения неизбежности гарантирования высшей конституционной ценности // Конституционное и муниципальное право. 2011. № 8. С. 8–10.

можно убедиться при изучении разной международной периодики, всемирно известных телеканалов или мнений экспертов, в частности, достаточно процитировать оценки организации Amnesty International⁵ и Freedom House⁶ об Азербайджане, чтобы еще раз убедиться в том, что в этой стране не только отсутствует демократия, но и многие ценности, присущие цивилизованному миру, не жизнеспособны, при этом попрание этих ценностей имеет повседневной характер.

Отсюда следует логический вывод, что НКР, несмотря на свою непризнанность, более демократична, чем Азербайджан.

Стоит отметить, что в свое время бывший президент ПМР Игорь Смирнов пошел на такой же шаг, однако, в отличие от президента Азербайджана, ему не удалось осуществить свое намерение.

При раскрытии второго аспекта отметим, что аксиологические особенности Конституции НКР можно представить с точки зрения как закреплённости в ней естественных прав, так и возможности их гарантированной реализации, в том числе путем рассматривания в свете сравнения других понятий и институтов.

В Конституции НКР естественные права закреплёны не в одной статье, в частности ст. 18, 19, 22, 34 и другие.

Всем известно, что среди естественных прав человека первое место занимает право на жизнь, что является высшей ценностью и отражено в ст. 18 Конституции НКР: «Каждый имеет право на жизнь. Никто не может быть приговорен к смертной казни».

Согласно ст. 13 Конституции Республики Абхазия: «Естественными правами и свободами человека являются: право на жизнь, свободу, неприкосновенность, частную собственность», однако нет никаких отметок об отмене смертной казни. А вот в Конституции Республики Южной Осетии нет ни слова о закреплении права на жизнь или об отмене смертной казни. В ряде обсуждаемых новообразованных стран с точки зрения рассматриваемой проблемы высоко можно оценить положения Конституции Приднестровской Молдавской Республики, в части первой ст. 19 Конституции которой указано, что «каждый имеет право на жизнь», а во второй части — «смертная казнь до ее отмены может применяться в соответствии с законом как исключительная мера наказания за тяжкие преступления против жизни и только по приговору суда». Думаем, что здесь есть противоречие не только внутри статьи, но и со ст. 16 Приднестровской Молдавской Республики, в которой речь идет о человеке как о высшей ценности.

В части первой ст. 27 Конституции Азербайджана указано, что «каждый обладает правом на жизнь», а в третьей части: «В качестве исключительной меры наказания смертная казнь вплоть до ее полной отмены может устанавливаться законом только за особо тяжкие преступления против государства, против жизни и здоровья человека». Мы полагаем, что в обсуждаемых двух случаях есть противоречие не только внутри статьи, но и между основами конституционного строя.

Из таблицы четко вытекает, что среди обсуждаемых четырех новообразованных стран только НКР провозгласила себя как социальное государство. А императив формирования Нагорно-Карабахской Республики как социального государства стал выявляться еще в тот момент, когда Азербайджан начал войну против НКР, а Конституция еще не была принята.

Одной из аксиологических особенностей конституций является то, каким образом осуществляется принятие и внесение в нее поправок, т.е. речь идет о жесткости и гибкости Конституции. Если рассмотрим п. 6 таблицы, то нетрудно заметить, что Конституция НКР имеет определенные преимущества по сравнению Конституциями трех новообразованных стран. Это проявляется в том, что изменения и дополнения в Конституции осуществляются только путем референдума, т.е. Конституция не может быть инструментом политической целесообразности и использования всякого повода для внесения в нее поправок и дополнений.

Что касается изменений и поправок, сделанных в конституциях, то Конституция Республики Абхазия подверглась изменениям только один раз, Южная Осетия приняла две Конституции (в новой Конституции не было сделано никаких изменений), а вот в Конституции Приднестровской Молдавской Республики три раза были внесены изменения и дополнения. С момента принятия Конституции НКР, т.е. с 10 декабря 2006 г., до наших дней в нее не были внесены никакие поправки или дополнения, что свидетельствует о том, что в ней внедрена система ценности, соответствующая современному правовому мышлению. Однако никакая Конституция не идеальна, поэтому не исключено, что с течением времени возникнет необходимость сделать корректировки в Основном законе страны, что должно быть направлено исключительно на развитие общества и государства в целом.

Известно, что каждая эпоха создает свои ценности, систему ценностей, которые являются полным или частичным отрицанием предыдущих ценностей или результатом видоизмененных и воспроизведенных на новый лад ценностей.

Следуя этой логике, надо отметить, что после того периода, когда НКР находилась в составе Азербайджанской ССР, где человек, его права и свободы считались объектами, а не субъектами права, уж не говорим, что ценностями или высшими ценностями, последовало создание такой среды (общественного строя), где вышеупомянутые ценности считались не только субъектами, но и высшими ценностями и были закреплены в Основном законе НКР.

С момента провозглашения независимости в НКР радикально изменился общественный строй страны, причем стремление и желание относительно закреплёния высших ценностей стали идеей, потом нашли отражение в законодательстве, после чего был начат и до сегодняшнего дня продолжается процесс реализации этих идей, т.е. в отношениях человек — государство приоритет отдается человеку, а не государству, как было в годы советской власти.

⁵ В Азербайджане усиливаются репрессии. URL: <http://www.radioazadlyg.org/content/article/24392559.html>; Amnesty International не довольна властью Азербайджана. URL: <http://www.zerkalo.az/2012/amnesty-international-nedovolna-vlastyu-azerbaydzhana/> (дата обращения: 11.11.2013).

⁶ Report of Freedom House. URL: <http://www.freedomhouse.org/sites/default/files/resources/FOTN%202012%20Full%20Report.pdf>; Freedom House: Демократия в Азербайджане терпит регресс, в Армении — прогресс, в России — неизменна. URL: belarus.regnum.ru/news/1539115.html (дата обращения: 11.11.2013).

Несмотря на то что НКР еще не интегрирована в международное сообщество, не является членом международных организаций, стороной двусторонних и многосторонних договоров и конвенций, наше государство готово добросовестно выполнять (и давно уже выполняет) требования всех норм и принципов международного права, которые касаются вопросов международного мира и безопасности, а также защиты прав человека. Это не заявление, сделанное политическим или государственным деятелем, а закрепленные в Конституции страны положения. И это является одной из аксиологических особенностей Конституции НКР.

Последняя, 142-я статья Конституции НКР с аксиологической точки зрения имеет важное и стержневое значение, что отличает ее от конституций новообразованных государств. Эта статья укрепляет и гарантирует суверенитет страны силой собирательной воли народа, поскольку согласно ст. 142: «До восстановления целостности государственной территории Нагорно-Карабахской Республики и уточнения границ публичная власть осуществляется на территории, фактически находящейся под юрисдикцией Нагорно-Карабахской Республики», а государственная территория может изменяться только путем референдума, что является одним из важнейших доводов определения статуса страны.

Говоря о положительных особенностях Конституции НКР, следует отметить и другую сторону: функции

Конституционного суда в НКР выполняет Конституционная палата Верховного суда НКР. К тому же Верховный суд НКР состоит из двух палат: конституционной и кассационной, составы которых одинаковы. Думаем, что в будущем, в случае внесения поправок или дополнений в Конституцию НКР, необходимо учесть данное обстоятельство. Конституционный суд должен быть отдельной структурой, и, естественно, состав последнего не должен совпадать с составом кассационной инстанции.

Уместно отметить мнение профессора Гагика Арутюняна, который рассматривает основополагающие конституционные ценности не в абстрагированном, вакуумном состоянии, а связывает их с наличием конституционной культуры и атмосферы, царящей в обществе и государстве, в которой эти ценности жизнеспособны. То есть при реализации этих конституционных ценностей в стране обеспечивается определенный уровень конституционализма. Отсюда вывод: необходимо одновременное единство и наличие определенных элементов: «конституционная культура — конституция — конституционные ценности — конституционализм»⁷. Эта цепь никогда не должна прерываться, должна быть целостной, а разрыв связи в любом звене приведет к искажению целой цепи или смысла этих звеньев.

Причем если для принятия Конституции необходимо в стране иметь определенный уровень консти-

Таблица

№	Норма или институт, являющийся объектом сравнения	НКР	Абхазия	Юж. Осетия	ПМР	Армения	Грузия	Азербайджан
1	Демократическое, правовое и социальное государство	+ / + / +	+ / + / -	+ / + / -	+ / + / -	+ / + / +	+ / + / + ⁸	+ / + / -
2	Провозглашение основных прав и свобод человека как высших ценностей	+	-	-	+	+	+	-
3	Право на жизнь и отмена смертной казни	+ / +	+ / ? ⁹	+ / ? ¹⁰	+ / -	+ / +	+ / +	+ / -
4	Избрание одного лица на пост главы государства более двух раз	+	+	+	+	+	+	- ¹¹
5	Выделение прокуратуры как самостоятельного института	+	-	+	+	-	-	-
6	Принятие и изменение Конституции путем референдума	+	- ¹²	Частично ¹³	Частично ¹⁴	+	- ¹⁵	+ ¹⁶

⁷ Арутюнян Г.Г. Конституционализм: уроки, вызовы, гарантии : сб. избр. публ. и выст. на междунар. форумах, посвящ. данной проблематике. К. : Логос, 2011 ; Арутюнян Г.Г. Конституционно-правовое развитие в зеркале общественной трансформации // Журнал конституционного правосудия. 2010. № 3. С. 34–36.

⁸ Эти положения закреплены не в конституции, а в преамбуле, которая не имеет нормативного значения.

⁹ Право на жизнь отмечено в числе естественных прав, однако нет ни слова о применении или отмене смертной казни.

¹⁰ Право на жизнь не закреплено отдельной статьей, а в ч. 1 ст. 19 отмечено, что Основные права и свободы человека неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения, однако нет ни слова о применении или отмене смертной казни.

¹¹ До изменений от 18 марта 2009 г. п. 5 ст. 101 Конституции Азербайджана был изложен следующим образом: «Никто не может быть избран более двух раз на пост президента Азербайджана», а в результате изменения нет ни слова о сроке, вместо этого дана непонятная формулировка.

¹² Поправки к Конституции Республики Абхазия принимаются Парламентом Республики Абхазия двумя третями голосов от общего числа депутатов Парламента.

¹³ Положения главы I Конституции «Основы конституционного строя», главы II «Права, свободы и обязанности человека и гражданина» и главы IX «Конституционные поправки и пересмотр Конституции» могут быть изменены только в результате референдума, а поправки к главам III–VIII Конституции Республики Южная Осетия принимаются Парламентом Республики Южная Осетия большинством в две трети голосов от общего числа избранных депутатов.

¹⁴ Положения разделов I Конституции «Основы конституционного строя», раздела II «Права, свободы и обязанности человека и гражданина» и раздела IV «Изменение Конституции» могут быть изменены только в результате референдума, а в других разделах — путем референдума или Верховным Советом.

¹⁵ Изменения или дополнения в конституции принимаются Парламентом, однако некоторые вопросы могут быть оставлены на референдум.

¹⁶ В конституции Азербайджана изменения выполняются путем референдума, а дополнения — Милли Меджлисом в виде конституционного закона.

туционной культуры, то для установления в стране конституционализма недостаточно текстового наличия Конституции, необходима последовательная реализация норм Конституции в повседневной жизни, а во всем этом роль соединительного звена предоставлена конституционным ценностям.

По нашему глубокому убеждению, конституционализм можно охарактеризовать как государственно-правовой режим, при котором в стране созданы все необходимые предпосылки и условия и благоприятная атмосфера, благодаря наличию которой возможно реализовать положения Конституции, т.е. ценностная система Конституции соответствует реалиям.

Считаем, что жизнеспособность аксиологических особенностей Конституции НКР наилучшим образом будет доказана временем, и только спустя годы можно будет говорить о целесообразности внесения в нее поправок или дополнений.

Литература

1. Арутюнян Г.Г. Конституционализм: уроки, вызовы, гарантии: сб. избр. публ. и выст. на междунар. форумах, посвящ. данной проблематике. К.: Логос, 2011.
2. Арутюнян Г.Г. Конституционно-правовое развитие в зеркале общественной трансформации // Журнал конституционного правосудия. 2010. № 3. С. 34–36.
3. В Азербайджане усиливаются репрессии. URL: <http://www.radioazadlyg.org/content/article/24392559.html>.
4. Либанова С.Э. Конституционно-правовой механизм обеспечения неизбежности гарантирования высшей конституционной ценности // Конституционное и муниципальное право. 2011. № 8. С. 8–10.
5. Миканб С.Т. Специфика норм отдельных институтов Конституции Абхазии // Государство и право. 2011. № 7. С. 104–106.
6. Amnesty International не довольна властью Азербайджана. URL: <http://www.zerkalo.az/2012/amnesty-international-nedovolna-vlastyu-azerbaydzhana/> (дата обращения: 11.11.2013).
7. Freedom House: Демократия в Азербайджане терпит регресс, в Армении — прогресс, в России — неизменна. URL: belarus.regnum.ru/news/1539115.html (дата обращения: 11.11.2013).
8. Report of Freedom House. URL: <http://www.freedomhouse.org/sites/default/files/resources/FOTN%202012%20Full%20Report.pdf>